

ОБЛАКА

16.06.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Федеральная служба исполнения наказаний России обеспокоена частыми нападениями заключенных на сотрудников исправительных учреждений. Глава ведомства Геннадий Корниенко недавно заявил, что ситуацию можно исправить, оснащая колонии интегрированными системами безопасности. Выступая на заседании координационного совета российских уполномоченных по правам человека, он отметил, что "по-прежнему является высоким показателем нападения на сотрудников. В 2014 году их число увеличилось на восемь процентов и составило 187 случаев". Вместе с тем, общий уровень преступности в местах лишения свободы в РФ в прошлом году снизился на 7%, а число побегов удалось сократить более чем на 13%.

Эти заявления прозвучали на фоне протестов со стороны известных правозащитников против законопроекта о применении физической силы, спецсредств и оружия в отношении заключенных. Законопроект был внесен в Государственную Думу 27 мая. Как следует из пояснительной записки, он не связан с потерей контроля за ситуацией или с повышением напряженности в местах лишения свободы, а разработан в соответствии с планом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Первоначальный вариант этого законопроекта появился еще в сентябре прошлого года, но после критики, также со стороны правозащитников, был, что называется, задвинут в долгий ящик. И вот неожиданно для всех он появился уже в более жестком варианте и вызвал сильный резонанс со знаком минус.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Элла Памфилова призвала даже отозвать законопроект из Государственной думы и заявила, что воспользуется правом выступить перед депутатами против закона, который, по ее словам, «в таком расширительном понятии может привести к величайшему произволу". По ее мнению, порядок в колониях надо наводить "более системно". На сегодняшний день прохождение закона в Государственной думе приостановлено в ожидании общественных слушаний, которые вскоре пройдут в Совете по правам человека при президенте РФ. Эксперты Совета в настоящее время формулируют свои замечания по законопроекту в целом и по отдельным его положениям. При том, что некоторые правозащитники возражают против самого факта наличия такого закона, директор Института прав человека Валентин Гефтер считает, что такой закон должен быть. Поскольку сила и спецсредства так или иначе применяются, то это необходимо регламентировать.

Закон такой должен быть. Такой закон, кстати, есть и применительно к действиям полиции, и применительно к другим силовым структурам должен быть или есть, о

применении этой триады – силы и средств. Поэтому я считаю, что он должен и для уголовно-исполнительной системы быть. 3/ Мне кажется, что законопроекты долго идут, и это плановый законопроект, который просто заполняет пустую нишу. Вот не было уровня федерального закона, нормативного акта, которым регулируется, поэтому с нашей точки зрения, этот закон нужен не столько для того, чтобы больше применять, чаще применять или жестче применять, а, наоборот, для того, чтобы ответственность и порядок соблюдался.

В то же время, закон должен быть более четким и конкретным. Во-первых, должно быть определено, кто может применять силу и спецсредства. Сейчас это может делать любой сотрудник уголовно-исполнительной системы.

Первое уже наше замечание по отношению к тому законопроекту, который внесен правительством в Государственную думу, это замечание, что там говорится вообще о сотрудниках УИС. Но мы считаем, что УИС состоит не только из тех людей, которые могут применять эту силу и средства. Там есть воспитатели, психологи-социологи, там есть медики и учителя, работающие там, там есть производственники. Там есть бухгалтера и прочие клерки – люди, которые не должны иметь к этому отношение. И поэтому в законе, мы считаем, нужно строго оговорить, какие категории сотрудников УИС имеют право и какие несут ответственность.

Что касается ответственности, то в законопроекте сказано, что «сотрудник УИС не несет ответственности за вред, причиненный осужденным, заключенным под стражу и иным лицам», если применение средств осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Законом и другими федеральными законами». И это тоже представляется правозащитникам потенциально опасным положением. Прежде всего потому, что в конкретном случае оспорить обоснованность и ненадлежащий порядок применения силы, заключенному и иному лицу будет чрезвычайно трудно, если вообще возможно. Слово сотрудника колонии или тюрьмы всегда перевесит слово человека, осужденного за уголовное преступление или подозреваемого, обвиняемого в его совершении. Кроме того, сама формулировка недостаточно конкретна. Продолжает Валентин Гефтер:

Я считаю, что такая формулировка очень размыта и не объясняет ни тем, кому достанется, ни тому, кто будет применять силу и средства, не объясняет, что то это значит. Потому что я могу по законным основаниям их применять, но при этом превысить то-другое-третье, нарушить что-то, что формально законно, а фактически вышло за рамки этой законности. Вот поэтому в законе не должно быть такой формулировки: «не несут ответственности за вред, причиненный, если действия были законными». Потому что должно быть с нашей точки зрения подробно указано, какую ответственность, при каких превышениях должностных полномочий должны нести те или другие сотрудники, что им запрещено.

Неопределенность правового описания тех ситуаций, в которых можно применять силу, спецсредства и оружие, создает возможности для злоупотреблений со стороны сотрудников. Например, одно из положений законопроекта предоставляет право применять силу, когда заключенный нарушает режим содержания, при этом не оговаривается, в каких именно случаях. Сейчас режим содержания является основным средством исправления осужденных и главной заботой всего коллектива колонии, всех ее служб, а применение силы не является определяющим инструментом поддержания режима. Признание нарушения режима содержания одним из оснований для применения

силы может нарушить баланс в сторону силовых методов исправительного воздействия. А это уже противоречит Концепции развития уголовно-исполнительной системы, в рамках которой и разрабатывается сам закон. У микрофона директор Института прав человека Валентин Гефтер:

Ведь нарушения режима бывают самые разные. От, как мы говорим, воротничков, зарядки, нездорованья с должностным лицом до серьезных каких-то нарушений, которые правда там угрожают безопасности других лиц или ... режиму работы учреждения и так далее. Когда идет общая формулировка, что основания применения физсилы просто нарушение режима, то тогда это массу возможностей для злоупотреблений. Поэтому мы считаем, что, вообще говоря, такая формулировка должна быть изъята. Потому что, как правило, как норма, нарушение режима.. за ним должно последовать не применение физической силы, а есть другие способы – от воспитательных до дисциплинарных, до лишения льгот каких-то или еще каких-то вещей, но не связанных с применением силы и средств.

Некоторые формулировки, которые используются в законопроекте, по мнению правозащитников, носят общий характер, допускают расширительное толкование и поэтому требуют уточнения. Так, еще одним основанием для применения силы является, как сказано в законопроекте, «преодоление противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы».

Тоже непонятно: что такое «противодействие законным требованиям»? А если это словесно. Если я просто противодействую – предположим, даже, требование законно. Предположим, там, шагать строем в столовую. Или выйти на зарядку. Но если я им противодействую – предположим, я говорю, я не пойду, я болен сегодня, или я там хромаю, что, за это надо сразу применять физическую силу или спецсредства? То есть вот опять, это понятие расширительное. Ну, кто-то скажет, что это буквоедство какое-то, придирки, понятно, что сотрудник не будет бить там инвалида или больного. Но, к сожалению мы знаем, что иногда обладание силой и средствами дает такую власть человеку, который использует это во вред. А не на пользу и уж тем более не для исправления тому, кому достается. Поэтому такая формулировка... требует в законе большей детализации. Например, противодействие с применением насилия со стороны осужденного. Потому, что «противодействие – действие противного типа, но оно может вполне мирное, и оно не требует применения к человеку силы и спецсредств, и уж тем более оружия.

Таких неопределенных формулировок, которые несут в себе потенциальную опасность вольной интерпретации, в тексте законопроекта немало. Основная рекомендация правозащитников заключается в том, чтобы убрать эту неопределенность, чтобы было ясно, когда можно применять силу и, главное, когда нельзя. Все эти опасения основаны на том, что закон в данном случае будет касаться лиц, содержащихся в закрытых учреждениях, права, свободы и возможности для их защиты изначально уже ограничены. Продолжает директор Института прав человека Валентин Гефтер:

Почему мы на этот закон обращаем внимание может быть даже больше, чем на аналогичные нормы законов о полиции, других вооруженных людей – силовиков, как мы говорим. Потому что люди, находящиеся в уголовно-исполнительной системе гораздо более зависимы от тех, кто к ним применяется подобного рода средства и методы. Это не вы, вольные граждане, которые могут там кого-то позвать, закричать, к ним может быть не так можно злоупотребить силой по отношению к ним, как... А это люди очень зависимы, годами сидящие в определенных условиях, с ограничением своих прав и свобод, по приговору суда, конечно. И мы понимаем, мы не говорим, что это произвольно их ограничили, нет. Но если ограничены твои права и свободы и ты находишься в

зависимости от сотрудника, то особенно аккуратно нужно применять к этим людям силу и средства.

В отдельных положениях законопроекта принятие решений о применении спецсредств полностью возложено на усмотрение сотрудника. То есть, оценивая поведение заключенного, он может поступить так или иначе. Ставя сотрудника в положение выбора, который будет целиком зависеть от его личных и профессиональных качеств, можно получить совершенно разные результаты в условиях действия одного и того закона. В то время, когда речь идет о применении силы, специальных средств и оружия в отношении невооруженных граждан, такая непредсказуемость правоприменительной практики недопустима.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.